

— Дизайнер? Да ну, брось. Дизайнер, который переквалифицировался в актёра? Ты знаешь, сколько времени нужно студенту, изучающему дизайн одежды, чтобы стать дизайнером? Пройдя через все трудности, чтобы стать дизайнером, он вдруг решил стать актёром, начав всё с нуля? Звучит как шутка. Твоя шутка даже смешнее, чем то, что она может заплакать за семь секунд.

Все засмеялись.

— Ц-ц, твоя гримаса тоже довольно забавна. То, что она может заплакать за семь секунд, уже записано в программе. Зачем мне преувеличивать? То, что ты не можешь сделать, не значит, что другие не могут. И уж тем более не означает, что это невозможно, поняла?

— Ладно, ты говоришь, что она дизайнер. Раз уж она дизайнер, значит, у неё должны быть работы, которые можно показать. Давай посмотрим, действительно ли я просто не вижу её таланта, или вы тут вдвоём просто дурачите нас.

— Чжу Кэ, может, поспорим? Если наша Маленькая фея сможет показать свои работы, я выиграю. Если нет, выиграешь ты. Проигравший должен будет трижды громко крикнуть: «Я свинья». Согласна?

— Давай!

Гу Синьжань схватилась за лоб и закатила глаза. Почему вы спорите, а я должна быть втянута в это?!

— Все, кто за учителя Лу, идите сюда, поддержим нашу Маленькую фею, — Линь Го громко позвала.

— Все, кто за учителя Бай, сюда!

— ...А те, кто за сестру Си, просто тихо наблюдайте.

Новички, поняв ситуацию, молча встали на свои позиции.

Наставники и ветераны тоже с любопытством подошли.

— Маленькая фея, я поставила на тебя всё. Если ты опозоришь меня на глазах у всех, тебе сегодня не поздоровится, даже спать будешь с одним открытым глазом! — Линь Го сильно хлопнула её по плечу, угрожающе сказав.

— ...

— Маленькая фея, давай! Не подведи учителя Лу!

— Ну, расскажи, в каких брендах ты участвовала? Хотя я и не дизайнер, но моя сестра — известный дизайнер, и я знаю много брендов одежды. Не пытайся обмануть.

— Я... — Гу Синьжань слегка кашлянула.

— Пока что я не участвовала в создании брендов одежды.

— !? — Линь Го широко раскрыла глаза.

— Ну, болтовни у тебя хоть отбавляй, — Чжу Кэ и другие засмеялись.

Гу Синьжань слегка приподняла бровь, глядя на них.

— Ладно, я признаю поражение, я...

— Но. — Гу Синьжань резко изменила тон, её взгляд стал глубоким, а уголки губ слегка приподнялись. — Есть одна работа, которую я действительно хочу воссоздать.

— Какая работа? — Линь Го, услышав это, сразу же оживилась.

Гу Синьжань помолчала, затем оглянулась, подошла к дереву, подняла красный кирпич и, присев на корточки, начала рисовать на земле, стараясь сделать каждую линию максимально точной, полностью сосредоточившись на процессе.

Все непроизвольно отошли, дав ей достаточно места.

Через полчаса на земле появился набросок платья в полный рост. Рисовать кирпичом на земле было нелегко, но Гу Синьжань делала это с предельной аккуратностью, как будто занималась чем-то священным, её лицо было серьёзным и сосредоточенным.

Все смотрели на неё, и чем дольше они смотрели, тем больше удивлялись. Те, кто не разбирался в дизайне, удивлялись её мастерству — она смогла передать мягкость и лёгкость платья, многие мелкие детали были выполнены идеально.

Те же, кто разбирался, удивлялись самому дизайну.

Она смогла с помощью кирпича изобразить на земле изящное, элегантное и стильное платье!

Платье было облегающим, с узкими плечами, зауженной талией и тремя слоями подола, где внешний слой был самым коротким, а внутренний — самым длинным. Это создавало ощущение слоёв, но без излишней вычурности.

Когда основной набросок был готов, она продолжила дорабатывать его. Ещё через полчаса все снова ахнули.

Платье было украшено элементами орхидеи, от плеч до подола. Цветы были расположены гармонично, не создавая ощущения хаоса.

Гу Синьжань закончила рисовать последний лепесток на подоле, и кирпич с грохотом упал на землю.

Все непроизвольно посмотрели на её правую руку, которая дрожала.

Она убрала руку, глубоко вздохнула, встала, размяла онемевшие ноги и отступила на шаг, внимательно рассматривая свой рисунок.

Это платье имело для неё огромное значение. Оно было создано и сшито для неё Илань, и в нём были воплощены её любимые элементы орхидеи.

Но это также было единственное, что осталось от Илань.

Она никогда не надевала это платье, бережно хранила его, но позже оно было уничтожено в лесном пожаре. Она пыталась спасти его, но в результате сама получила ожоги, которые навсегда изменили её внешность.

Не только зрители были поражены до молчания, но и бегущие комментарии на мгновение замерли.

[□□□□]

[Я попала не в тот стрим?]

[Аааа, это платье такое красивое!! Её мастерство просто потрясающее!! Какая же она сокровище, эта Маленькая фея!!!]

[Я хочу увидеть это платье в реальности]

[Я тоже хочу увидеть +1. Кстати, она нарисовала так детально, я насчитала пятьдесят два цветка. Может, в этом есть какой-то смысл? Например, «любовь»?]

[Сестра, ты слишком серьёзно к этому относишься, считая каждый цветок?]

[О боже, это так романтично! Теперь я тоже чувствую, что у неё есть кто-то, кого она очень сильно любит!!!]

— Ох... — Линь Го наконец пришла в себя и с удивлением посмотрела на Гу Синьжань. — Это просто потрясающе!

— Это платье нужно сшить, чтобы увидеть его настоящую красоту. На чертеже его смысл не передать.

Линь Го снова удивилась.

— Я хочу увидеть готовое платье!!!

— Хорошо, я обязательно его сделаю.

Линь Го с надеждой кивнула, а затем вдруг вспомнила о пари и повернулась к Чжу Кэ.

— Ну что, признаёшь?

Чжу Кэ молчала. Она немного разбиралась в дизайне, и это платье, будь то с точки зрения кроя, дизайна или смысла, было высшего класса.

— Не пытайся увильнуть, — Линь Го закатала рукава.

— Ладно, я признаю поражение. Я... — Чжу Кэ, стиснув зубы, уже собиралась крикнуть, что она свинья.

— Ладно, это платье — лишь малая часть моего вклада, его нельзя считать полностью моей работой. Давай оставим это пари.

— Ты слишком скромна. Ты смогла нарисовать его так детально, а говоришь, что это не твоя работа?

Гу Синьжань улыбнулась и покачала головой.

— Ладно, понимаю, ты хочешь оставить им лицо. Ты такая добрая Маленькая фея, я тоже не буду злодейкой, — Линь Го посмотрела на Чжу Кэ. — В следующий раз не спеши отрицать

других. Неприятно, когда тебя ставят на место, правда? На этот раз я вас отпущу.

— Я свинья, я свинья, я свинья! Я признаю поражение, не нужно меня жалеть! — Чжу Кэ бросила на неё взгляд.

— О, мне нравится твой характер! — Линь Го удивилась и невольно начала уважать её. В следующую секунду эта мастер общения забыла о прошлых разногласиях и, взяв Чжу Кэ за руку, попыталась заключить с ней ещё несколько пари.

Бай Илань непроизвольно подошла к Гу Синьжань сзади, внимательно рассматривая рисунок.

Гу Синьжань, почувствовав присутствие кого-то рядом, обернулась и, увидев её, испугалась, тут же отвернулась, но в то же время ей стало любопытно, как отреагирует Илань. Она незаметно сделала пару шагов в сторону и украдкой наблюдала за ней.

Илань всё время хмурилась, временами задумывалась, а иногда её взгляд становился пустым, как будто она погружалась в воспоминания.

Когда она увидела, как Синьжань начала рисовать, в её сердце возникло странное чувство, как будто она чего-то ждала. Когда платье начало обретать форму, это ожидание сменилось недоумением, а когда рисунок был закончен, она была поражена!

Её удивило не мастерство Синьжань и не дизайн платья, а то, что она видела это платье раньше!

Она была уверена, что хотя никогда не видела это платье в реальности, оно не раз появлялось в её снах!

Бай Илань глубоко вздохнула и незаметно вышла из толпы.

...

Фан Цзинхай и Цюй Ци, которые всё это время наблюдали за трансляцией, тоже были поражены. Они непроизвольно протёрли глаза и снова посмотрели на экран, пока изображение не сменилось, после чего озадаченно посмотрели друг на друга.

<http://bllate.org/book/16851/1550914>